

УДК 316.4.325.111

Н.У. Шеденова*, А.С. Беймишева

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*E-mail: nshedenova@hotmail.com

Концептуальные подходы социологического изучения урбанизационных и субурбанизационных процессов

Статья посвящена изучению социологических теорий урбанизации и субурбанизации в современном обществе. Авторами проанализированы основные теории урбанизации и ее главного объекта изучения – города. Показано, что урбанизацию следует рассматривать как повышение роли городов в развитии общества. Основной целью данной научной статьи является социологический анализ существующих теорий социологии города. Город, с точки зрения авторов, рассматривается как сложная система, в котором основным объектом изучения являются социальные отношения. Выделяются и описываются основные характеристики городов. Показано, что объектом социологического анализа процесса урбанизации следует рассматривать не только города, но и урбанизированные пригородные районы, которые также входят в городские агломерации. В статье также затрагивается тема маятниковой миграции, которая становится все более распространенной практикой развития крупных городов Республики Казахстан. Главным достоинством данной работы является то, что были рассмотрены не только социологические теории пространственной организации города, но и затронуты конкретные проблемы концентрации, расселения, сегментации внутри самого города. Данный анализ дополнен определением уникальных, так и специфичных характеристик городского образа жизни, распространяющегося на пригородные территории.

Ключевые слова: урбанизация, субурбанизация, город, городская агломерация, городской образ жизни.

N.U. Shedenova, A.S. Beimisheva

Conceptual approaches of sociological study of urbanization and suburbanization processes

The article is devoted to the analysis of sociological theories of urbanization and suburbanization in modern society. The authors analyze the basic theory of urbanization and its main object of study – the city.

Key words: urbanization, suburbanization, city, urban agglomeration, urban lifestyle

Н.У. Шеденова, А.С. Беймишева

Урбанизация және субурбанизация үдерістердің әлеуметтік зерттеуіндегі тұжырымдамалық тәсілдемелері

Бұл мақала қазіргі қоғамдағы социологиялық урбандалу мен субурбандалудің социологиялық теориялары таңдауға арналған. Авторлармен урбандалудің негізгі теориялары және қала олардың негізгі зерттеудің объектісі ретінде талдаған.

Түйін сөздер: урбанизация, субурбанизация, қала, қалалық агломерация, қалалық өмір сүру бейнесі.

Изучение процессов урбанизации и субурбанизации становится все более актуальным в связи со значительным ростом крупных городов, распространением городского образа жизни. В Республике Казахстан есть два крупных города: столица Астана и город республиканского значения Алматы. Эти два города концентрируют в себе основные экономические, политические силы страны. Основной миграционный поток

идет из других городов и из сел в эти два крупных города. Расширение границ города, резкое увеличение численности населения, большая нагрузка на социальную инфраструктуру, пространственная сегрегация рынка труда, усложнение и ослабление социальных взаимосвязей в больших городах – все эти изменения требуют более глубокого изучения процессов урбанизации и субурбанизации.

Для понимания и объяснения данных процессов необходимо проанализировать концептуальные подходы процесса урбанизации и развития городского пространства.

Под урбанизацией понимается процесс повышения роли городов в развитии общества. В Большом словаре по социологии выделено три главных составляющих урбанизации. Под ней, во-первых, понимается исторический процесс повышения роли городов в развитии общества, который охватывает социально-профессиональную, демографическую структуру населения, его образ жизни, культуру, размещение производительных сил, расселение. Во-вторых, урбанизации свойственно распространение черт и особенностей, свойственных городу, промышленному центру среди сельских жителей. К третьей особенности урбанизации можно отнести повышение удельного веса городского населения в стране, регионе, мире [1].

Следует отметить, что урбанизация не сводится к количественной концентрации населения во все более крупных городах и возникновению мегаполисов, метрополисов, огромных городских агломераций. Она представляет собой комплексный социальный процесс, сопровождающийся формированием специфичного городского образа жизни и превращением города в преобладающую форму организации общественной деятельности нашей и следующих столетий [2].

Социальные проблемы урбанизации тем самым все больше совпадают с социальными проблемами общественного развития в целом. Урбанизация не является изолированным социальным процессом, она также и общественный, политический процесс.

Как было отмечено ранее, основным объектом процесса урбанизации является город как многофункциональная система. Однако не только города представляются объектами урбанизации, а также и городской пригород, который является носителем всех функций городского образа жизни.

Для более полного анализа современных социальных концепций урбанизации необходимо также систематизировать первые идеи изучения города. Уже несколько веков назад ученые понимали, что город не просто территориальное образование, а действительно многофункциональная арена политический, экономических, социальных сил и взаимодействий.

Так, например, первый интерес к городу появился в западной социологии еще в начале XVIII века, и были написаны первые работы по проблемам социологии города. Адам Смит в 1796 году выделил особенность города как воплощение происходящих в XX веке перемен, состоящих в нарастании значимости производства, а не только торговли как источника «богатства нации». Он впервые отметил специфику города и обнаружил взаимосвязь между разделением труда в промышленности и между городом и селом. Им была обнаружена возможность существования специфичных черт труда только в городском пространстве, тем самым Смит укрепил связь урбанизации и промышленности [3].

Интересным является мнение Макса Вебера о том, что главным определяющим свойством города является наличие в нем рынка. Он представлял город не только с позиции экономической, но и также политической сути социальной организации. В работе Макса Вебера «Город» (1921), автономность города достигается через политику, что проявляет природу города как «общества с особыми политическими и административными институтами». Город тем самым – часть масштабного исторического процесса, в ходе которого общество создает институты, помогающие ему доминировать политически и экономически. Этот процесс Вебер называет институциональной рационализацией, а его итогом – бюрократическую администрацию. Когда они соединяются с политикой, возникает национальное государство. Так что город, по логике Вебера, становится как эмблемой общих исторических процессов территориального доминирования и государственного строительства, так и главным реальным местом, в котором эти процессы осуществляются. Город мыслится как целостное живое, конкретно-историческое образование, которое надо охватить во всем многообразии его признаков. Город рассматривается как достаточно замкнутое большое поселение, в котором отсутствует специфичное для общества соседней личное знакомство друг с другом [4].

Город как социальный феномен можно рассматривать не только с точки зрения территории, политической и экономической мощи. Схожую с М. Вебером мысль высказывает другой западный ученый. С символической позиции предлагает изучать город современный западный ученый Л. Мэмфорда. Город, по его мнению, есть

максимизация силы и культуры общества. Город представляется символом и формой интегрированных общественных отношений, место храма, рынка, суда, университета. Символы, модели поведения, системы порядка закрепляются и защищают себя слой за слоем прошедших времен. Пространство и время легко ощущаются и становятся видимыми в городе – в пограничных линиях, в фиксации горизонтальных и вертикальных линий [5].

Важным вкладом в развитии социологических идей о городе стали работы Г. Зиммеля. Он отмечал существование социально-психологических аспектов города и городской жизни, а также взаимосвязь этих понятий. В своем труде «Метрополис и ментальная жизнь» (1903) Г. Зиммель говорит о том, что одним из достижений города является интенсификация психологических воздействий на человека. Таким образом, город дает возможность высвобождения, позволяет индивиду избежать жесткого социального контроля в выражении собственной индивидуальности и творчестве [6].

Чикагская школа социологии стала одной из первых школ по изучению города, городских процессов и процессов урбанизации. Чикагские ученые оказали большое влияние на становление и развитие урбаносоциологии, урбанистики. На становление и развитие одной из самых больших социологических лабораторий по изучению урбанистики, урбанизации повлияло, в первую очередь, интенсивное развитие города Чикаго.

Главным проектом социологической лаборатории стал социальный дарвинизм. «Городская экология» – таково название подхода, который объединил работа Р. Парка, Л. Вирта, Э. Берджесса и других.

Социологами чикагской школы был применен социально-экологический подход, в котором были отражены все теоретические и методологические разработки ученых школы. Основная суть подхода состоит в том, что человеческая жизнь во многом зависит от окружающей среды. Так, учеными была проанализирована взаимосвязь влияния среды на причины человеческого поведения, желания и установки людей.

Социологи экологической школы отмечали в городе Чикаго естественную социальную лабораторию. В данной социологической лаборатории с помощью эмпирических методов предпринималась попытка изучения «человеческой

природы» и содержания обществ. Задачи школы концентрировали внимание на двух направлениях: на создании генеральной теории общества и на проведении интенсивных конкретных исследований, описывающих в деталях различные социальные процессы, происходящие в городе, в неразрывной связи с их пространственными характеристиками. Городская общность рассматривалась в виде сложной мозаики различных социальных групп, каждая из которых претендовала на определенную территориальную зону.

Каждый из чикагских ученых внес свою собственную лепту в разработку методологии социальных процессов чикагского общества.

Р. Парк в своей теории различал две группы факторов влияющих на городскую экологию: биотические и культурные. Биотический уровень, по его мнению, есть уровень базисных потребностей человека, таких, как потребность в еде, воде и других ресурсах. Эти факторы определяют размер населения в месте проживания (ареале расселения). Культурный уровень выстраивается над биотическим и базируется на обычаях, нормах, законах и институтах. Город, с точки зрения Р. Парка, является больше чем социальные учреждения, здания, электрические огни, трамваи, телефон, комфортные условия. Р. Парк отмечал символическое значение города, где город представлял как состояние привычек, традиций, и организованных отношений и чувств. Иными словами, город в работах Р. Парка предстает не просто физический механизм и искусственная конструкция. Город вовлечен в жизненный процесс людей, которые составляют его; это – продукт природы и особенно человеческого характера. Город, наконец, естественная среда обитания цивилизованного человека по этой причине культурная область, характеризованная ее собственным специфическим культурным типом [7].

Ученик Р. Парка Л. Вирт первым ввел в научный оборот урбанизм как социологическую категорию. Им впервые в научной литературе был употреблен термин образ жизни. Он отмечал влияние размера, плотности и гетерогенности населения на формирование уникального городского образа жизни. Однако, хоть это и основные факторы, формирующие городской образ жизни, но не единственные. Таким образом, увеличение этих показателей может сопровождаться, по мнению ученого, дифференциацией

культурных характеристик, профессиональной структуры, мозаики земельных площадей; ростом формальных человеческих взаимоотношений, социальной дистанции; значимости денег; толерантности и, с другой стороны, антисоциального поведения и аномии; увеличением используемых стереотипов, ролевого общения [8]. Л. Вирт не ограничивался рассмотрением физических характеристик города, а концентрировал свое внимание на человеческом аспекте городской жизни. Он стремился создать определение урбанизма, которое бы не ограничивалось физическими характеристиками города, а показывало бы присущие городским поселениям особенности функционирования социальных групп.

Урбанизм как образ жизни, таким образом, можно рассматривать в трех взаимосвязанных областях. Во-первых, он есть физическая структура с характерным населением, технологией, экологическим порядком. Во-вторых, это система социальной организации с определенной структурой и институтами. Наконец, в-третьих, урбанизм – это набор идей, точек зрения, ценностей, которыми обладают населяющие город люди.

Как и многие другие ученые, Л. Вирт выделял социальные особенности функционирования города, такие, как ослабление родственных связей, уменьшение значения семьи и института соседства, утрата традициями их значения как базиса социальной солидарности, ослабление социального контроля над поведением индивида, поверхностный, анонимный, часто формальный характер отношений между людьми. Таким образом, Л. Вирт подтверждал своим исследованием главный постулат экологической школы, а именно идею о том, что городская среда формирует характер взаимодействия между индивидами. Большое количество населения, его высокая плотность и разнообразие, которые возможны в городе, являются достаточным условием того, чтобы имел место урбанизм как особая форма социальных отношений.

Еще одной особенностью в теориях чикагской школы полагается считать зондирование территории города на зоны, согласно его социальной организации и стратификации. Эта идея принадлежит перу Э. Берджесса, который в своей знаменитой схеме концентрических зон роста города выделяет пять зон: 1) центральный деловой округ; 2) «зона транзита», в которой частные

старые дома перестраиваются и приобретают иные функции, прежде всего коммерческие и жилые; 3) зона домов «независимых рабочих»; 4) зона «домов получше»; 5) зона ежедневных пассажиров.

Поскольку эта схема была призвана проиллюстрировать социальную и моральную организацию городского пространства, Э. Берджесс уделяет особое внимание «зоне транзита». С его точки зрения, достаточная удаленность от центра города была эквивалента гарантии социальной нормальности [3, с.27].

Впоследствии множество социологических теорий Чикагской школы урбанистики будут подвергнуты критике. Одной из главных составляющих критики явилось то, что данные теории построены на изучении отдельного города, и поэтому не могут быть применены в полной мере к другим по-своему уникальным городам.

В конце 1960-х годов в СССР урбанизация также стала объектом интереса ученых, которые стали более подробно и углубленно изучать особенности и последствия данного процесса в условиях «социалистического общества». При этом они отмечали общие черты урбанизации вне зависимости от социально-политической системы, акцентируя внимание на экономические факторы. В частности, Э. Араб-оглы полагал, что «урбанизация – это не первопричина, а сторона общественного, в конечном счете, экономического развития общества, сторона, которая в каждый момент времени может рассматриваться как результат и как предпосылка этого развития. Социальные, экономические, политические и культурные функции города не просто разрастаются в ходе истории, но складываются под воздействием исторически последовательных способах производства, определяются общими закономерностями конкретных социально-экономических формаций» [2, с. 26]. Стремительная и повсеместная урбанизация – одна из наиболее характерных черт современной эпохи. Хотя города и городские поселения впервые возникли на земном шаре задолго до нашей эры, однако, вплоть до XX века подавляющее большинство населения даже в экономически развитых странах продолжало жить в деревне, а основным источником его существования оставалось сельское хозяйство.

Именно потому, что новейшая история – это «проникновение городских отношений в дерев-

но», проблемы города – это не только собственно городские проблемы. Город и деревня тесно связаны и активно взаимодействуют. Это ясно видно сейчас, когда благодаря развитию средств связи и массовых коммуникаций «городские отношения» быстро распространяются по всей стране, с каждым днем охватывая все новые социальные слои и районы; современная деревня во многом живет сегодня по-городскому [2, с.14].

А. Ахиезер полагал, что урбанизация выступает как сложный механизм развития общества. Урбанизация развивается, с одной стороны, как концентрация усилий всего общества на формирование очагов развития ведущих организационных центров, стягивающих к себе высшие достижения во всех сферах человеческой деятельности. Но, с другой стороны, урбанизация развивается как процесс подтягивания периферии до уровня высших центров, до высшей культуры [9].

Современные ученые рассматривают процесс урбанизации, классифицируют регионы по определенным признакам. Так, Ю.А. Симагин выделяет 7 типов регионов по особенностям, происходящими в них урбанизациями [10]:

1) регионы, население которых растет преимущественно за счет миграции, городской и сельской, но миграционный поток направлен в городские поселения, поэтому доля городского населения растет;

2) регионы, население которых довольно быстро сокращается за счет миграции;

3) регионы с сокращенным населением вследствие естественной убыли;

4) с увеличением численности населения вследствие естественного прироста;

5) с увеличением численности вследствие миграции, направленной в сельскую местность;

6) с быстрым сокращением населения, вследствие миграции;

7) характерной естественной убылью населения.

По мере развития урбанизации все более актуальным становится вопрос о содержимом города в виде социального и физического пространств.

Про город как образец социального пространства говорит П. Бурдьё. В данном понятии он показал, что социальное пространство конструируется как взаимосвязь социальных структур, особенности и различия между которыми форми-

руются распределением разных форм капитала – экономического, политического, культурного и других – между разными социальными группами. Он отмечает неравномерную локализацию капиталов в физическом (городском) пространстве. Так, он пишет, что «социальное пространство – абстрактное пространство, конституированное ансамблем подпространств или полей (экономическое поле, интеллектуальное поле и др.), которые обязаны своей структурой неравному распределению отдельных видов капитала, и может восприниматься в форме структуры распределения различных видов капитала, функционирующей одновременно как инструменты и цели борьбы в различных полях» [11]. Развивая эту мысль, П. Бурдьё приходит к важной идее о «двойной» дифференцированности/страгифицированности социального пространства, когда физическое распределение и закрепление благ и услуг, доступных только определенным индивидам и группам дополняется статусным, социально закрепленным доступом этих благ. Он отмечает, что «реализованное физически социальное пространство представляет собой распределение в физическом пространстве различных видов благ и услуг, а также индивидуальных агентов и групп, локализованных физически (как тела, привязанные к постоянному месту: закрепленное место жительства или главное место обитания) и обладающих возможностями присвоения этих более или менее значительных благ и услуг (в зависимости от имеющегося у них капитала, а также от физической дистанции, отделяющей от этих благ, которая сама, в свою очередь, зависит от их капитала). Такое двойное распределение в пространстве агентов как биологических индивидов и благ определяет дифференцированную ценность различных областей реализованного социального пространства» [11]. Таким образом, место обитания как социально квалифицированное физическое место предоставляет усредненные шансы проживающим в нем для присвоения различных материальных и культурных благ и услуг, имеющихся в распоряжении на данный момент. Поэтому люди, проживающие в центре города, получают больше социальных благ в виде пользования хорошими дорогами, больницами, театрами и т.п., чем те, кто проживает на окраине. Также появление мегаполисов объясняется данной концепцией социального пространства, когда жители близлежащих районов также

имеют некие усредненные шансы пользования благами крупного города.

Однако здесь встает вопрос не только о физической, но и социальной доступности благ, которая регулируется социальными нормами, включая принципы социальной справедливости. Как верно заметил П. Бурдые, «можно физически занимать жилище, но, собственно говоря, не жить в нем, если не располагаешь негласно требующимися средствами, начиная с определенно-го габитуса» [11].

Можно сделать вывод, что город является примером места концентрации не только физического пространства, но также и социального, местом, где концентрируются все виды капиталов.

Отдельно следует отметить и другие определения пространства. Так, к примеру, Г. Зиммель отметил, что пространство, в том числе и городское, преобразовываясь в процессе социальной интеграции, может быть в следующих формах:

1. Исключительность или уникальность пространства.
2. Границы пространства.
3. Фиксирование социальных форм в пространстве.
4. Пространственная близость и дистанция.
5. Движение пространства.

Идея социального пространства, каким является и город, Г. Зиммель отмечает во многих своих работах. Так, Г. Зиммелем было отмечено, что из существующих социальных форм возникают четыре основных типа пространственных форм: структурирование пространства, в прямой зависимости от типа политической и экономической организации общества (государства с разными типами власти); локальная структура, возникающая из отношений доминирования одного пространства над другим (области, регионы страны); фиксированные локальности как выражения социальных связей (то есть социальные единицы, локализованные в таких пространствах как семья, клуб, воинский полк, профсоюз); пустое пространство как выражение нейтральности, ничейная земля государственных территорий [12].

При подробном социологическом анализе основных концепций города обязательно следует отметить необходимость рассмотрения города с точки зрения территориального, географического подхода. Современные казахстанские ученые рассматривают пространство как территорию,

проводя сравнительный анализ территориальных различий и особенностей. Казахстанский социолог М. Тажин предлагает изучать территориальные, в том числе и городские различия, с точки зрения выработанного в рамках феноменологической социологии концепта «смысл жизни». Ученый в своей концепции, так же, как и П. Бурдые, отмечает существование в любом регионе особого социального содержания, который делает данную территорию уникальной в социальном смысле. Он отмечает, что «помимо набора описательных характеристик каждое поселение или регион имеют определенный «этнокультурный», «политический», «социальный», «индивидуальный» смыслы. Результатом такого смысла места может стать формирование устойчивой эмоциональной связи социальной общности в территории, которое, в свою очередь, становится не только источником социальной самоидентификации, но и одним из важнейших компонентов уровня жизни, входя в структуру субъективных показателей удовлетворенности или неудовлетворенности уровнем жизни. [13].

Как известно, объектом урбанизации являются не только сами города, а также и урбанизированные регионы, территории. В широком смысле под урбанизированным регионом понимается социально-пространственная целостность, в которой непосредственно и в достаточно полном объеме осуществляется расширенное воспроизводство социальных и культурных потенций все большего числа людей [14]. В узком смысле, к данному виду территорий можно отнести города, агломерации, конгломерации и т.п.

Но урбанизация в настоящее время занимается не только изучением города, городских проблем, образа жизни. Она занимается также исследованием проблем расселения, концентрации, сегрегации.

Одним из простейших способов концентрации повседневности является городская сегрегация. Современный крупный город ставит экономические фильтры для сегрегации населения. Американская урбанистика, например применительно к динамике жилищного рынка, оперировала понятием «инфильтрация». Им обозначается процесс последователей смены жилищ представителями различных социальных групп. В результате экономического давления и требований общества престижного порядка люди меняют жилье несколько раз в течение жизни в за-

висимости от жизненных успехов. Этот процесс сопровождается исключениями из повседневных образов пространства, которые нейтрально воспринимает новую среду, сам ее выбирает по критериям престижа, удобства. [15].

Таким образом, с точки зрения социально-территориальной сегрегации, социальные смыслы, которые несут в себе различные районы расселения, напрямую связаны с отношением к ним социальных субъектов. Основной груз несут в данном случае сознание жителей крупного города, для которых существует не только стереотип бедности, подчиненности, неустроенности, но и престижа, власти, благополучия, связанные с городской монополией. С позиций этих стереотипов, являющихся, по сути, объективной социальностью данного общества, осуществляется становление социальных субъектов, которые на телесном, бессознательном уровне через организацию пространства проживания и, соответственно, через повседневность, живут в соответствии с освоенным инвайроментальным контекстом [16].

Городская сегрегация, разъединяя в пространстве группы, различающиеся социальными свойствами, отражает дистанции между позициями, которые эти группы занимают по отношению друг к другу в обществе, и в первую очередь – основополагающий разрыв между господствующим и подчиненными классами.

В урбанизированные регионы входят не только сами города, но и городские агломерации. Интеграция ядра города с пригородами получила названия агломерации (от англ. – *agglomerate* – присоединять). Агломерация представляет собой скопление населенных пунктов, главным образом городских, но также и сельских, объединенных в одно целое интенсивное хозяйство, трудовыми и культурно-бытовыми связями. Для агломерации населенных пунктов характерна общность повседневной жизни населения, проявляющаяся, в частности, в маятниковых поездках на работу [17].

Город не есть простая совокупность домов, предприятий и учреждений, составляющих его; это – определенная пространственная организация жизни людей, определенная социальная ячейка общества. Город (как и любое поселение) обеспечивает такие виды жизнедеятельности, как труд, потребление материальных и духовных благ, воспитание детей, подготовку кадров,

рекреацию, охрану здоровья, защиту среды, социальное обеспечение, охрану общественного порядка, политическую деятельность [19].

Город – это целая система. В первую очередь, это – система общественных отношений и сфер жизни, которые тесно взаимосвязаны друг с другом. Важнейшая тенденция в развитии городов связана с тем, что в период научно-технической революции весьма быстро складывается новое расселение «человечества» (с уничтожением как деревенской заброшенности, оторванности от мира, одичалости, так и противоестественных скопления гигантских масс в больших городах). Это новая система расселения связана с ростом городских агломераций и урбанизированных территорий. Развитие городских агломераций, т.е. групп близко расположенных друг от друга городов, связанных между собой интенсивными хозяйственными, трудовыми и культурно-бытовыми связями, ускоряется под воздействием роста межгородского транспорта. Формирование агломераций позволяет жителям малых городов и деревень пользоваться культурными благами большого города (театры, музеи, учебные заведения и т.д.). Следовательно, увеличиваются возможности обогащения досуга, выбора занятий и в свободное время. Когда в агломерацию входят и окружающие деревни, то возникает урбанизированная территория. Н.А. Аитов в качестве примера приводил Подмосковье, откуда ежедневно на работу в Москву ездят несколько сотен тысяч человек; кроме того, совершается огромное количество бытовых и культурных поездок. Складывание урбанизированной территории приводит к тому, что человек может продолжать жить в своей деревне, но ездить на работу в один город, в вечерний институт, в театр – в другой [18, с. 64].

Городская агломерация складывается вследствие объективного изменения структуры расселения, являясь продуктом исторического процесса города, более прогрессивной формой, призванной «...соединять преимущества городского и сельского образа жизни, не страдая от их односторонности и недостатков». Населенные места, особенно небольшие, каждое в отдельности не могут оптимально решать проблемы жизнедеятельности человека и объективной требуют социально-пространственной интеграции, нашедшей свое воплощение в городской агломерации. Она приходит на смену такой форме расселения,

как автономный город. В городской агломерации поселения объединены в одно социально-экономическое целое, тесно связаны между собой хозяйственными, трудовыми и культурно-бытовыми связями в пределах урбанизированного района, на основе организующей роли главного города. Городские агломерации не снимают существующие различия между отдельными типами поселений. Они сохраняются и в будущем, но социальные условия жизнедеятельности людей в рамках агломерации становятся все более однородными по качественным характеристикам.

Агломерация – плод трудовой и культурно-бытовой маятниковой миграции. Развитие трудовой маятниковой миграции привело к тому, что возникла «дневная» и «ночная» социальные структуры города. В результате урбанизации численность городского населения растет быстрее, но значительная его часть все больше предпочитает проводить время в сельской местности. Если учесть частые переезды из города в город, командировки, поездки на учебу и отдых, можно сказать, что одной из тенденций развития городов является существенное расширение ареала жизнедеятельности горожанина, выход ее за пределы постоянного места жительства [19].

По мере распространения городского образа жизни, ставших все более интенсивными процессами глобализации, можно говорить о стандартизации городов мира. Стандартизация такого рода приводит к стандартизации городского образа жизни, городской среды.

Стандартизация городской среды выражается, прежде всего, в потере индивидуальности городами и улицами. Эмоциональная привязанность не может существовать по отношению к чему-то стандартизированному и безликому. Место окончательно превратилось в пространство [20].

Стандартизация городской среды – это, прежде всего, стандартизация потребления. Р. Сеннет отмечает, что в сфере потребления в XX веке произошли кардинальные изменения: «Сто лет назад, несмотря на стремление к институциональной связности, потребление в экономике оставалось неупорядоченным и незначительным. Сегодня институциональная связность нарушается, но потребляемые результаты производства и услуг становятся более однородными» [21].

Как говорит Ф. Фукуяма, общество фрагментируется, превращаясь в толпу одиночек, ко-

торые сожалеют об утрате семейных ценностей, но не хотят лишиться свободы разводы, хотя приветливых семейных магазинов, но дорожат низкими ценами и широким выбором в торговых центрах. Таким образом, выгода, не предполагающая эмоциональной составляющей, становится главной целью жителя капиталистического города [22].

В фокусе развития современных больших городов, мегаполисов все более актуальным становится вопрос транспортного составляющей. Так, например, в городе Алматы как в крупнейшем городе страны все более актуальным становится феномен маятниковой миграции. По мнению Аитова Н.А., маятниковая миграция существовала даже в период СССР. Основной объем маятниковой миграции, по его мнению, составляет трудовая миграция. Трудовая маятниковая миграция дает возможность пополнять трудовую силу города без дополнительного расширения самого города (без увеличения численности жителей, без дополнительного строительства жилья, школ и так далее). При этом, как правило, работает в городе только один из трудоспособных членов семьи, а остальные остаются работать в сельском хозяйстве, то есть трудовая миграция наносит меньший ущерб селу, чем обычная миграция в город [23].

Становление и развитие городского образа жизни представляет собой сложный и многоплановый процесс. Каждое поколение проходит и переживает его как бы заново, постепенно усваивая те черты и нормы поведения, которые были привычными для представителей более старших поколений. Вместе с тем, отражая изменение объективных условий жизни людей и сдвиги в социальной структуре общества, каждое следующее поколение обогащает этот образ жизни. Субъектом городского образа жизни становится территориальная общность людей.

Специфика городских условий жизнедеятельности детерминирована двумя группами факторов:

- 1) социально-экономическими особенностями городских условий жизнедеятельности;
- 2) социально-экономическими особенностями этих условий.

Специфика города как среды обитания – явление производное от общественного производства, от общественного труда, в частности от его разделения на сельскохозяйственные и не

сельскохозяйственные. Главное заключается в том, что эти виды труда отличаются различным соотношением природных и социально-исторических начал, отчетливо выраженным различием самого способа получения необходимых человеку жизненных средств, и в силу этого, глубоко неодинаковыми результатами взаимодействия общества и природы [24]. Социально-экономические особенности городских условий жизни определяют не только сам образ жизни, сколько стереотипы поведения населения. Содержание жизнедеятельности, задаваемое внешними обстоятельствами, – степень развития среды обитания от природной к природно-социальной. Характер жизнедеятельности выражает собой соотношение между личным интересом человека и интересами общественными.

Процесс перехода к типичному городскому образу жизни неизбежен, объективно обусловлен и в целом позитивен. Однако использование новых возможностей в интересах удовлетворения потребностей и развития способностей происходит в соответствии с социальной групповой принадлежностью горожанина, а не с его простой принадлежностью к городскому обществу в целом. Концентрация огромных масс населения на ограниченной территории в условиях агломераций и урбанизированных районов совсем не означает устранения разобщенности между группами населения, то есть не предполагает собой перехода к коллективности качественно нового типа. Пространственное единство остается здесь принудительной, разъединенной силой общества. Разобщенность людей не может быть преодолена ни развитием массовой коммуникации, ни массовой мобилизацией и высоким уровнем транспортной доступности. Для большинства горожан состояние социальной изолированности и разобщенности остается жестокой реальностью, невзирая на концентрацию множе-

ства людей на незначительной территории, бурное развитие рынка и интенсификацию средств массовой информации.

Современный город – не изолированный феномен, а важнейшая форма существования современного общества, в определенном смысле – модель этого общества, отражающая и кристаллизующая основные закономерности его развития. Трудно сегодня назвать сколько-нибудь существенную социальную проблему, которая не была бы связана с судьбой урбанизации, с проблемами города. Город – важнейший функциональный элемент социальной системы, называемой обществом. Все сдвиги в социальной структуре общества, его социально-политической организации, формах общения и многих других его сферах как бы «пронизывают» в город.

Таким образом, анализ существующих урбанистских теорий и концепций показал, что сформирована необходимая категориальная система и концептуальные положения для изучения города как структурированного пространства, а также урбанизационных процессов как новых форм расселения, связывающих город и село. Для проведения социологического исследований процесса урбанизации в Казахстане, на наш взгляд, следует:

– рассматривать город как место соединения социального и физического пространства (согласно П.Бурдьё), что позволяет выявлять локализацию разных форм капитала и их доступности группам и индивидам;

– изучать город и в целом системы расселения с позиции доступности общественных благ населению, что является социально-экономическим фактором распространения городского образа жизни, урбанизации территорий, развития городских агломераций.

Литература

1. <http://voluntary.ru/dictionary/568/word/urbanizacija>
2. Э.А.Араб-оглы. Урбанизация, научно-техническая революция и рабочий класс. Некоторые вопросы теории, критика буржуазной концепции / Под ред. Э.А.Араб-оглы. – М.: Наука, 1972. – С. 22.
3. Е. Трубина. Город в теории: опыт осмысления пространства. – М.: Новое литературное пространство, 2011. – С.13.
4. М.Вебер. Город. – М., 1994. – С.309-317.
5. Л. Мемфорд. Город. – М., 1990. – С.34.
6. Вагин В. Социология города//www.biblioteka-rus.narod.ru
7. Park R. E. The city. Chicago; London: University of Chicago. 1967.
8. Wirth L. Urbanism, as a way of life. American Journal of sociology. Vol.44.No. 1(Jul., 1938). pp. 1-24.

9. Некоторые проблемы урбанизации и градостроительства (социально-экономические аспекты / Под ред. А.С. Ахиезера. Имрдан СССР. – М., 1980. – С. 10.
10. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Burd/01.php/ Опубликовано в кн. Бурдые, Пьер. Социология социального пространства / Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н. А. Шматко. — М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007.
11. Симагин Ю.А. Соотношение городского и сельского населения в России. 1991-1997гг. Социс.2000.№1. – С. 66-74.
12. И.А.Гобозов. Социальная философия: учебник для вузов. -2-е издание. – М.: Академический проект, 2010. – С. 10.
13. М. М.Тажин, М. Тажимбетов. Региональная социология (учебное пособие). – Алматы: Атамұра, Казак университеті, 1993. – С. 148.
14. О.Н. Яницкий. Городской образ жизни и городская экология /Социальные проблемы и современность. М. 1978. С.80.
15. Н.Ф.Дмитриевская. Образ города как социальный феномен. – СПб.– 1999. – С. 54.
16. О.Е. Трушенко. Престиж центра: городская сегрегация в Москве. – М., 1995. – С. 17.
17. Г.Н. Ожерова, Покшишевский В.В. География мирового процесса урбанизации. – М., 1981. – С.15.
18. Н.А. Амитов. Социальное развитие городов: сущность и перспективы. – М.: Знание, 1979. – С. 7.
19. Н.А. Амитов. Советский город: социальная структура. – М.: Мысль. 1988. – С. 28-29.
20. Вершинина И.А. Влияние капитализма на процесс урбанизации: социология города Р. Сеннета // Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология. – №1.2 013. – С.172-184.
21. Сеннет Р. Капитализм в большом городе: глобализация, гибкость и безразличие // Логос. 2008. №3(66). – С.102.
22. Ф.Фукуяма. Великий разрыв. – М., 2008. – С. 130.
23. Н.А. Амитов. Социальное развитие регионов. – М.: Мысль, 1985. – С. 181-182.
24. И.С. Тузов. Городской образ жизни // Социс. – 1995. – С.132.

References

1. <http://voluntary.ru/dictionary/568/word/urbanizacija>
2. E.A. Arab-ogly. Urbanizacija, nauchno-tehnicheskaja revoljucija i rabochij klass. Nekotorye voprosy teorii, kritika burzhuaznyh koncepcij. Pod red. Je.A. Arabogly. – М.: Nauka, 1972. S. 22.
3. E. Trubina. Gorod v teorii: opyty osmyslenija prostranstva/M. Novoe literaturnoe prostranstvo, 2011. 520s. S.13.
4. M. Veber. Gorod. – М., 1994. – S. 309-317.
5. Mjeford L. Gorod. М., 1990. – С. 34.
6. Vagin V. Sociologija goroda. //www.biblioteka-rus.narod.ru
7. Park R. E. The city. Chicago; London: University of Chicago. 1967.
8. Wirth L. Urbanism, as a way of life. American Journal of sociology. Vol.44.No. 1(Jul., 1938). pp. 1-24 .
9. Nekotorye problemy urbanizacii i gradostroitel'stva (social'no-jekonomicheskie aspekty// Pod red A.S. Ahiezera. IMRDAN SSSR. – М., 1980. – С. 10.
10. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Burd/01.php/ Опубликовано в кн. Бурдые, П'ер. Социология социального пространства / Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н. А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007.
11. Simagin Ju.A. Sootnoshenie gorodskogo i sel'skogo naselenija v Rossii. 1991 -1997gg. Socis. 2000. №1. –S. 66-74.
12. I.A. Gobozov. Social'naja filosofija: uchebnik dlja vuzov. -2-e izd. M. Akademicheskij proekt, 2010. 3512s. – S.10.
13. Tazhin M. Tazhinbetov M. Regional'naja sociologija. (Uchebnoe posobie). –Almaty: Atamura–Qazaq universiteti, 1993. 176s. S. 148.
14. O.N. Janickij. Gorodskoj obraz zhizni i gorodskaja jekologija /«Social'nye problemy jekologii i sovremennost'». М. 1978. S. 80
15. N.F. Dmitrievskaja. Obraz goroda kak social'nyj fenomen. –SpB. Izd-vo SpB GUJeF.– 1999. – 192s. S.54.
16. Ozerova G.N., Pokshishevskij V.V. Geografija mirovogo processa urbanizacii. – М., 1981. – С. 15.
17. Trushhenko O.E. Prestizh centra: gorodskaja segregacija v Moskve. – М., 1995. – С. 17.
18. Aitov N.A. Social'noe razvitie gorodov: sushhnost' i perspektivy. – М., «Znanie», 1979. 64 s. – С. 7.
19. Aitov. Sovetskij gorod: social'naja struktura. –М. Mysl', 1988. 286s. – С.28-29.
20. Vershinina I.A. Vlijanie kapitalizma na process urbanizacii: sociologija goroda Richarda Senneta. Vestnik MGU. Serija 18 – Sociologija i politologija. – №1. -2013. – S.172-184.
21. Sennet R. Kapitalizm v bol'shom gorode: globalizacija, gibkost' i bezrazlichie // Logos. 2008. №3 (66). – С. 102.
22. F. Fukujama. Velikij razryv. – М., 2008. S. 130.
23. Aitov N.A. Social'noe razvitie regionov. M. Izdat. «Mysl'». – 1985. s. 220. S. 181-182
24. I.S. Turov. Gorodskoj obraz zhizni. Socis. – 1995. – С. 132.

Сведения об авторах:

Н.У. Шеденова – доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и социальной работы КазНУ им. аль-Фараби
А.С. Беймишева – PhD докторант кафедры социологии и социальной работы КазНУ им. аль-Фараби